К типологии эндоклитик[1]

А.В.Циммерлинг (Институт современных лингвистических исследований МПГУ/Институт языкознания РАН)

https://mpgu.academia.edu/AntonZimmerling

В докладе предпринимается попытка построить параметрическую типологию эндоклитик. В работах 1990-х –начала 2000-х. гг. делался упор либо на том, что эндоклитики как особый разряд клитик не существуют, а предполагаемые эндоклитики языка L — аффиксы или синтаксические элементы со статусом энклитик или проклитик, ср. [Klavans 1995; Bresnan, Mchombo 1995], либо на том, что факты языка L (удинский, дегема и т.п.) заставляют постулировать эндоклитики как особый разряд клитик в универсальной грамматике, ср. [Harris 2002; Kari 2002; Федотов 2014].

Гипотеза.

Эндоклиза отражает не собственные свойства клитик, а особенности некоторых морфологических базисов в языках с клитиками: данные базисы в отдельных клаузальных позициях подвергаются реанализу, что делает возможным вставку клитик или цепочек из множества {Cl-}. На другом базисе и в других позициях клитики из {Cl-} в том же языке выступают в роли энклитик или проклитик.

Анализ.

Оба выдвинутых в [Ганенков, Ландер, Майсак 2012] довода против признания удинских эндоклитик — a) реанализ корня как синтаксической группы, b) использование элементов из {Cl-} в функции энклитик говорят против исходной посылки и не свидетельствуют о специфике удинского языка: эндоклиза во всех языках связана с реанализом морфологического базиса, а клитики из {Cl-} во всех языках с эндоклизой параллельно выступают в роли энклитик или проклитик. Намеченная в [Klavans 1995] идея тернарной однопризнаковой классификации по типу ориентации — проклитики vs энклитики vs эндоклитики — является ложной: проклиза и энклиза — фонетические свойства самих клитик, а эндоклиза — нефонетическое свойство базиса клитик. Эндоклитики в любых

[1] Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 14-18-03270 “Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структуры в языках мира».

конфигурациях одновременно являются проклитиками либо энклитиками. Попытки элиминировать эндоклитики ad hoc за счет введения в морфологические модели таких операций как c) метатезы морфов, d) реанализа морфемы как клитики, e) реанализа клитики как морфемы, f) восполнения морфологической дефектности клитики фальсифицируются эмпирически, ни одна из этих операций не является общим механизмом возникновения эндоклизы.

Материал.

Обсуждаются факты языков: архаического латинского, готского, осетинского, пашто, европейского португальского, удинского (ниджский и варташенский диалекты), гбан, дегема, современного русского и древнечешского. В качестве параллели привлекается вальбири, где постулирование эндоклитик возможно, если конвербы интерпретируются как морфемы, а не как автономные словоформы.

Параметры описания.

В используемой нотации для эндоклитик используется запись [Cl^-]. Мишень эндоклизы отмечается либо записью [$_X$↓], когда эндоклитика вставляется внутрь морфемы X, либо записью вида [X] ↓ [Y], когда эндоклитика вставляется между элементами X и Y, являющимися частью некоторой морфологической структуры. Выделяются три типа ограничений, подверженных параметрическому варьированию — ограничения на мишень эндоклизы, ограничения на внешнюю синтаксическую позицию эндоклизы и ограничения на кластеризацию в эндоклизе.

1.<u>Ограничения на мишень эндоклизы</u>.

Имеется три основных случая.

1.1. Мишень эндоклизы [$_X$↓] — строго внутри 1 морфемы, эндоклиза между корнем и аффиксом запрещена — удинский, дегема [Kari 2002; 2006], гбан [Федотов 2014].

1.2. Мишень эндоклизы [R_x] ↓ [Aff_Y] — между корнем и аффиксом, эндоклиза внутри морфемы запрещена — готский [Streitberg 1917], осетинский [Ахвледиани 1963], пашто [Tegey 1977], европейский португальский, ср. обсуждение в [Циммерлинг 2013: 54].

1.3. Эндоклиза возможна только между двумя компонентами разрывной словоформы, на синхронном уровне четко не членящейся на корень и аффикс [$CL1^+$] –↓ [Cl^-] – [$CL2^+$], — современный русский, если принять интерпретацию русских предлогов как эндоклитик в [Аркадьев 2016], ср. [Холодилова 2013], также древнечешские неопределенные местоимения со вторым компонентом -koli [Trávníček 1956: 148]. Для случая 1.3. базис эндоклитик допустимо трактовать как clitic-only-word.

2. Ограничения на внешнюю синтаксическую позицию эндоклизы.

Описаны три случая.

2.1. Левая периферия клаузы – пашто, готский, архаическая латынь, осетинский, древнечешский, вальбири. Это относительно распространенный случай, когда эндоклитики подчиняются принципам организации левой периферии, регулирующим

2.2. Правая периферия клаузы – дегема, гбан.

2.3. Внутриклаузальная — удинский (ниджский и варташенский диалекты), европейский португальский, современный русский.

3. Ограничения на кластеризацию в эндоклизе.

Описаны три возможности.

3.1. Допустимы только одиночные эндоклитики ↓— гбан, дегема, русский.

3.2. Допустимы цепочки, цепочки эндоклитик ↓↓ идентичны цепочкам энклитик/проклитик в том же языке — пашто, осетинский, вальбири, древнечешский, европейский португальский.

3.3. Допустимы цепочки, цепочки энклитик отсутствуют или неидентичны цепочкам эндоклитик ↓↓— удинский, готский.

Наиболее интересен случай 3.3, когда эндоклиза оказывается канонической позицией кластеризации клитик. При этом в удинском и готском языках цепочки эндоклитик просодически неоднородны: наряду со строгими энклитиками они включают отдельные проклитики/универсальные клитики.

Литература

[1] Аркадьев П.М. (2016). К вопросу об эндоклитиках в русском языке. // А.В.Циммерлинг, Е.А.Лютикова (ред.). *Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов*. М.: Языки славянской культуры. Studia Philologica, 2016 (в печати).

[2] Ахвледиани Г. С. (1963). Превербный тмезис в осетинском языке // *Краткие сообщения института народов Азии*. 67. *Иранская филология*. М.: Изд-во восточной литературы, 1963, с. 11–15.

[3] Ганенков Д. С., Ю. А. Ландер, Т. А. Майсак (2012). Удинский язык без эндоклитик. Доклад в ИСЛИ МГГУ им. М. А. Шолохова, 16 марта 2012 г. http://udilang.narod.ru/field/Udi_mggu_2012.pdf

[4] Федотов М. Л. (2014). Фокус, заглагольные зависимые и эндоклитики в гбан // В. Ф. Выдрин, Н. В. Кузнецова (отв. ред.), *От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской*. СПб: «Нестор–История», 2014, с. 195–214.

[5]Холодилова М.А. (2013). Позиционные свойства местоимений в русском языке. Выпускная квалификационная работа магистра филологии. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2013.

[6] Циммерлинг А.В. (2013). *Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте*. М.: «Языки славянской культуры», 2013.

[7] Bresnan J., S.A.Mchombo (1995). The lexical integrity principle: Evidence from Bantu // *NLLT* 13: 181-254.

[8] Harris A. C. (2002). *Endoclitics and the Origins of Udi Morphosyntax*. Oxford: Oxford University Press, 2002.

[9] Klavans E.L. (1995). On Clitics and cliticization. The interaction of morphology, phonology and syntax. New York: Garland.

[10] Kari E.E. (2002). On Endoclitics: Some Facts from Degema. // Journal of Asian and African Studies, No. 63, 2002, 37-53.

[11] Kari E.E. (2006). Aspects of the Syntax of Cross-Referencing Clitics in Degema. // Journal of Asian and African Studies, No. 72, 2006, 27-38.

[12] Streitberg W. (1910). Gotisches Elementarbuch. Heidelberg.

[13] Tegey H. (1977). *The Grammar of Clitics. Evidence from Pashto and Other Languages*. Doctoral Dissertation, University of Illinois at Urbana-Champaign, 1977.

[14] Trávníček F. (1956). Historická mluvnice česká. III. Skladba. Praha.